

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Казанцевой Ксении Александровны на нарушение ее конституционных прав статьями 3 и 12 Федерального закона «О социальной защите граждан Российской Федерации, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча»

город Санкт-Петербург

13 мая 2010 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, В.Г.Стрекозова, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Л.О.Красавчиковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданки К.А.Казанцевой,

у с т а н о в и л :

1. Решением Центрального районного суда города Челябинска от 21 мая 2009 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 28 июля 2009 года, гражданке К.А.Казанцевой было отказано в удовлетворении требований о признании ее лицом, получившим инвалидность вследствие воздействия

радиации, и возложении обязанности по выдаче ей удостоверения об инвалидности, приобретенной вследствие лучевой болезни или других заболеваний, связанных с радиационным воздействием, при предъявлении которого предоставляются меры социальной поддержки.

Как следует из судебного решения, 25 марта 1998 года решением регионального межведомственного экспертного совета по установлению причинной связи заболеваний, инвалидности или смерти у лиц, подвергшихся радиационному воздействию, было установлено, что заболевание (инвалидность) К.А.Казанцевой, 1988 года рождения, связано с воздействием радиации на ее мать во время проживания на территории, загрязненной радионуклеидами в результате аварии на производственном объединении «Маяк» (в 1976 году она добровольно выехала из поселка Теченский Сосновского района Челябинской области). На основании этого 19 марта 2001 года К.А.Казанцева была признана потомком первого поколения граждан, указанных в статье 1 Федерального закона от 26 ноября 1998 года № 175-ФЗ «О социальной защите граждан Российской Федерации, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча».

До достижения возраста 18 лет К.А.Казанцева пользовалась мерами социальной поддержки, предусмотренными для детей первого и второго поколения, страдающих заболеваниями вследствие воздействия радиации на их родителей, в соответствии со статьей 12 Федерального закона «О социальной защите граждан Российской Федерации, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча». По достижении ею совершеннолетия предоставление указанных мер было прекращено.

Решением Бюро медико-социальной экспертизы от 24 апреля 2007 года К.А.Казанцевой установлена бессрочно инвалидность II группы, причиной инвалидности определено радиационное воздействие на родителей во время проживания на территории, загрязненной в результате аварии на

производственном объединении «Маяк», и ей предоставляются меры социальной поддержки, предусмотренные Федеральным законом «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации».

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации К.А.Казанцева оспаривает конституционность статьи 3 Федерального закона «О социальной защите граждан Российской Федерации, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча», согласно которой гражданам, указанным в статье 1 данного Федерального закона, ставшим инвалидами вследствие воздействия радиации, гарантируются меры социальной поддержки, установленные для граждан, указанных в пункте 2 части первой статьи 13 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», и статьи 12 того же Федерального закона, согласно которой детям первого и второго поколения граждан, указанных в статье 1 данного Федерального закона, страдающим заболеваниями вследствие воздействия радиации на их родителей, гарантируются меры социальной поддержки, указанные в части первой статьи 25 и пункте 4 части третьей статьи 27¹ Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС».

По мнению заявительницы, оспариваемые положения не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 2), 40, 42 и 55 (часть 3), в той мере, в какой они устанавливают необоснованные различия между лицами, ставшими инвалидами вследствие воздействия радиации, и лицами, признанными инвалидами вследствие радиационного воздействия на их родителей, а также между детьми до 18 лет и после 18 лет первого и второго поколения граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии на производственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча, поскольку допускают прекращение предоставления мер социальной поддержки по достижении совершеннолетия.

2. По смыслу статьи 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пункта 3 части первой статьи 3, статей 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», жалоба гражданина на нарушение его конституционных прав и свобод законом допустима и может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению, если его конституционные права и свободы затрагиваются законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле заявителя.

Оспариваемая К.А.Казанцевой статья 3 Федерального закона «О социальной защите граждан Российской Федерации, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча» при рассмотрении ее дела не применялась и не подлежала применению, поскольку не устанавливает категории лиц, отнесенных законодателем к гражданам, подвергшимся воздействию радиации вследствие аварии на производственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча.

3. В соответствии со статьей 42 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением.

Данному праву корреспондирует обязанность государства обеспечить охрану окружающей среды, предотвращение экологически опасной деятельности, предупреждение и ликвидацию последствий аварий и катастроф, в том числе радиационных. В рамках ее реализации государство в соответствии с целями, провозглашенными в статье 7 Конституции Российской Федерации, предусмотрело меры социальной защиты лиц, подвергшихся воздействию радиации вследствие чрезвычайных радиационных ситуаций природного и техногенного характера.

Так, в целях обеспечения исполнения обязанности государства по возмещению вреда, обусловленного радиационным воздействием в связи с

аварией в 1957 году на производственном объединении «Маяк» и сбросами радиоактивных отходов в реку Теча, федеральный законодатель в статье 1 Федерального закона «О социальной защите граждан Российской Федерации, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча» определил порядок распространения мер социальной защиты, установленных Законом Российской Федерации от 15 мая 1991 года № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», на граждан, подвергшихся радиационному воздействию в связи с указанной аварией, в частности на принимавших непосредственное участие в работах по ликвидации ее последствий, эвакуированных (переселенных) или выехавших добровольно из населенных пунктов, подвергшихся радиоактивному загрязнению, либо проживающих в таких населенных пунктах: гражданам, относящимся к указанным категориям лиц, подвергшихся воздействию радиации, которые получили лучевую болезнь или другие заболевания, включенные в перечень заболеваний, возникновение или обострение которых обусловлены воздействием радиации вследствие аварии на производственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча, либо стали инвалидами в связи с радиационным воздействием вследствие данной аварии, гарантируется предоставление ряда мер социальной поддержки (статьи 2 и 3).

Для детей первого и второго поколения граждан, подвергшихся воздействию радиации в связи с аварией на производственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча, страдающих заболеваниями вследствие воздействия радиации на их родителей, в соответствии со статьей 12 Федерального закона «О социальной защите граждан Российской Федерации, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча» установлена специальная система мер социальной поддержки до достижения ими совершеннолетия.

Эти меры направлены преимущественно на создание условий, обеспечивающих в период болезни заботу о них со стороны родителей, бабушки, дедушки, опекуна или попечителя (пребывание одного из указанных лиц с больным ребенком в больничном учреждении в течение всего периода лечения, выплата пособия по временной нетрудоспособности в размере 100 процентов среднего заработка) либо компенсацию расходов на питание в случаях, когда ребенок в связи с болезнью не может посещать образовательное учреждение. Кроме того, им предоставляется ежемесячная денежная выплата.

Указанное правовое регулирование направлено на осуществление социальной защиты как граждан, подвергшихся непосредственному радиационному воздействию, так и их детей в связи с последствиями радиационного воздействия на родителей и не может рассматриваться как нарушающее какие-либо конституционные права граждан.

Как следует из приложенных к жалобе материалов, К.А.Казанцевой предоставлялись меры социальной поддержки, предусмотренные статьей 12 Федерального закона «О социальной защите граждан Российской Федерации, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча» для детей первого и второго поколения, страдающих заболеваниями вследствие воздействия радиации на их родителей, до достижения совершеннолетия. Таким образом, права заявительницы не были нарушены применением указанной нормы в ее деле.

Оспаривая конституционность статей 3 и 12 Федерального закона «О социальной защите граждан Российской Федерации, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча», К.А.Казанцева фактически ставит вопрос о расширении круга лиц, на которых должно распространяться действие указанных норм, путем выделения особой категории – инвалиды из числа детей первого и второго поколения, заболевания которых связаны с воздействием радиации на их

родителей. Разрешение данного вопроса не относится к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Казанцевой Ксении Александровны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 711-О-О